

РУССКАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ И ЗАПАДНЫЕ СОЦИАЛ-УТОПИСТЫ: СООТВЕТСТВИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ ТЕНДЕНЦИЯМ ФОРМИРОВАНИЯ «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Для русской экономической мысли исходной позицией являлось рассмотрение целостности труда в его триединстве. При этом духовно-нравственной составляющей труда отводилась ведущая роль. Кризис западной модернизации привёл к отчуждению труда, к разрушению личности человека. В рамках русской экономической мысли преодоление отчуждения труда рассматривается через восстановление целостного восприятия человека. Русская экономическая мысль и работы западных утопистов выделяют основные сущностные характеристики человека, которые следует учитывать в модели «нового экономического человека».

Ключевые слова: модель экономического человека; экономическая мысль.

Тенденции становления «новой экономики» неразрывно связаны с поиском экономической наукой ответов на вопросы о перспективах развития как отдельных национальных экономик, так и в целом мирового хозяйства. Цивилизационный подход, в рамках которого сформировалась теория трансформации (модернизации) общества, в отличие от формационного подхода, кроме экономических факторов существенное внимание уделяет роли внеэкономических факторов и позволяет получить объяснение закономерностей общественно-экономического развития.

Это необходимо учитывать при определении перспектив развития отечественной экономики, поскольку «сама теоретическая конструкция модернизации прямо или скрытно подводит к мысли или даже убеждению, что “современное” – это западное общество, возникшее в недрах европейской цивилизации, а затем распространившееся по миру в виде соответствующих моделей развития или хотя бы отдельных его ценностей и целей. ...Из теории модернизации закономерно следует, что для периферийных стран, находящихся вне ареала западной цивилизации, наилучшие возможности обеспечивает воспроизведение уже отработанных схем и моделей общественно-экономического развития...» [1. С. 102]. Однако в рамках исследований процессов функционирования индустриальной экономики (прежде всего доклады Римского клуба) были выявлены кризис европейской цивилизации, наличие в ней «социальных пределов», обусловленных как распадом традиционных способов поведения, так и нарушением традиций. «...Главное, что отличает незападную модернизацию, это попытка соединения (синтеза) своих социокультурных и национальных корней с современной системой хозяйства и научно-техническим прогрессом» [Там же. С. 110]. В связи с этим модернизация не тождественна вестернизации.

Специфика русской экономической мысли (вплоть до конца XIX и начала XX в.) в сравнении с западноевропейской экономической мыслью обусловлена:

- 1) уровнем социально-экономического развития страны;
- 2) структурой экономики и проблемами ее рационализации, в частности доминированием сельского хозяйства, ориентацией крупного предпринимательства на военно-промышленный комплекс, слабым уровнем развития мелкого и среднего предпринимательства;
- 3) невозможностью разграничения общества и государства (у всех строго закреплённое в законодательстве место в общественной иерархии; ограниченная мобильность между социальными группами, сословиями;

класс служилых людей (дворянство); выполнение повинностей всеми другими сословиями (закрепощение крестьянства для «прокормления» дворянства; фискальный характер у купечества);

4) своеобразным, с учётом принципов службы, распределением и укреплением системы ценностей по различным социальным группам, затруднением доступа (из-за распространения казённых предприятий, крепостного права и др.) к отдельным ценностям и отсутствием их гарантированности (возможность отъёма по усмотрению царя);

5) наличие собственной, трансформированной системы ценностей в сельской общине;

6) особенностями правового регулирования отношений собственности, прежде всего на землю (отсутствие юридического закрепления римского права собственности; государственная и общинная собственность);

7) ролью и местом внеэкономических факторов (общественное сознание, этика, политика, склонность к утопическому мышлению).

С точки зрения преобразований характера труда основные отличия между западной и русской (незападной) моделями модернизации схематично показано на рис. 1.

Всё это обуславливает особенности механизма взаимодействия экономического и социального развития, которые должны быть учтены как в модели человека, функционирующего в отечественной экономике и обществе, так и в управлении ею (самоуправлении и внешнем управлении).

Русская экономическая мысль всегда исходила из приоритета личности человека в экономических отношениях, в то время как в рамках западной модели модернизации основной акцент при становлении рыночных отношений делается на «экономического человека» с присущими ему такими качествами, как: индивидуализм и прагматизм, рационализм и ориентация на узкоспециализированную трудовую деятельность и т.д. Разнообразие экономических и внеэкономических факторов предопределяет отличия институциональной структуры России от других национальных экономик, обуславливает необходимость применения не только цивилизационного подхода, но и институционального анализа.

Труд в отечественной экономике рассматривался как проявление духовной жизни и никогда не сводился к простой совокупности действий или навыков. П.Б. Струве считал, что если религиозная культура высшей целью человека видела спасение как путь совершенствования в Боге, то в рамках светской культу-

ры человек мог спасти и оправдать себя творчеством. Эту идею творчества П.Б. Струве развил в принципе

«личной годности» – культурной работы человека в процессе созидания государства и нации [2. С. 127].

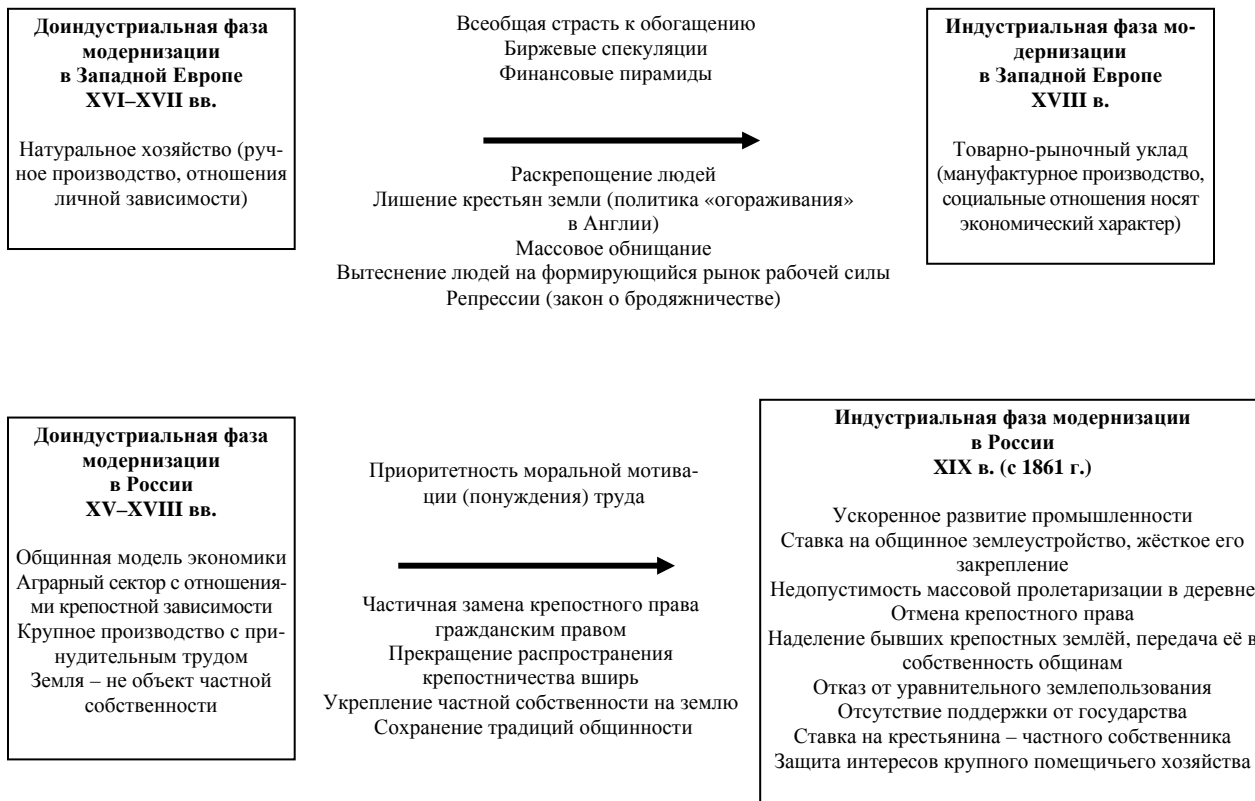

Рис. 1. Различия западной и русской капиталистической трансформации (модернизации)

Для значительной части общества имущественные отношения имели трудовой характер. Более того, добросовестный труд был залогом благополучия и основой формирования трудовой системы ценностей. Земля, рассматриваемая только как средство приложения труда, а не как капитал, следовательно, могла быть лишь во временном пользовании (право на это может дать только труд) и не должна была находиться в индивидуальной собственности. Это и обусловило неприятие, а следовательно, и низкий уровень развития институтов частной собственности в сравнении с западной моделью хозяйства. Русская экономическая мысль в сравнении с западной иначе трактовала и капитал¹, и его роль².

Основу хозяйствования в России определял общинный принцип, а не частная собственность. Особая роль общины обусловлена тем, что она выполняла одновременно функции и органа сельского самоуправления, и общественной организации, и объединения производственных единиц³. Специфической сугубо русской формой самоорганизации и самоуправления была артель⁴. С. Струмилин отмечал традиционно высокий уровень оплаты труда в России, сложившийся с XI–XII вв. и сохраняющийся вплоть до XIX в., значительно превышающий уровень оплаты труда в странах Западной Европы.

На своеобразие русской (незападной) модернизации хозяйства существенное влияние оказывало крепостное право, введённое, когда у крестьян уже устойчиво сформировались основные традиции общинного хозяйства. В России крепостное право реализовывалось в

«мягкой» форме, поскольку и у крепостных крестьян сохранялись общинные отношения, используемые помещиками в качестве дополнительного средства управления. В середине XIX в. насчитывалось около 22 млн человек крепостных, что составляло 30% от всего населения страны и примерно 40% от сельского населения. В 1811 г. доля крепостных в населении немногим превышала 50% [1. С. 332]. Поэтому и отношение к крепостному праву (в оценке последствий для экономики и общества, в выработке путей преодоления) было в русской экономической мысли неоднозначным⁵.

Влияние особенностей осуществления западной и незападной модернизации на основные направления формирования представлений о модели экономического человека кратко представлены на рис. 2.

Наследие славянофилов дальнейшее развитие⁶ получило в работах русских экономистов и мыслителей, таких как С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьёв, Д.И. Менделеев, П. Флоренский и др.

В своих работах В.С. Соловьёв предостерегал как от полного разделения хозяйственной и нравственной областей (характерно для ортодоксальной политической экономии)⁷, так и от полного их смешения (характерно для социализма) [3. С. 407]. Труд, по мнению В.С. Соловьёва, определяется как взаимодействие людей в материальной области, которая в соответствии с нравственными требованиями должна обеспечить необходимые средства для достаточного существования и всестороннего совершенствования, а также для преобразования и одухотворения материальной природы.

Нравственный взгляд на труд предполагает отрицание решающей роли материального стимулирования в побуждении к труду, поскольку личный интерес как основное побуждение к труду делает его случайным. Трудиться только для собственного благосостояния, по мнению В. Соловьёва, означает возможность достижения благосостояния помимо труда. В.С. Соловьёв формулирует основные условия, при которых общественные отношения в области материального труда становятся нравственными: 1) экономическая деятельность – не себедовлеющая сфера; вещественное богатство не является самостоятельным

благам и окончательной целью хозяйственной деятельности; 2) производство не должно осуществляться за счёт ущемления достоинства других производителей. Никто (ни человек, ни природа) не может быть орудием экономического производства или эксплуатации. Каждый человек должен быть обеспечен материальными средствами, достаточными для достойного существования и развития. Трудовая деятельность в отношении к природе должна рассматриваться с точки зрения оживления в ней мёртвого, одухотворения вещественного, а не просто как процесс добычи вещей и денег.

Рис. 2. Особенности формирования представлений о модели экономического человека до начала XX в.

С.Н. Булгаков рассматривал труд как борьбу человека за жизнь с силами природы для защиты жизни, превращения её в потенциальный человеческий организм. Цель труда – это вселенский процесс превращения всего космического механизма в средство, доступное для возможностей человека. Труд трактуется как очеловечивание природы, а жизнь человека – как безостановочный хозяйственный процесс, эффективность которого зависит от органической целостности бытия.

С.Н. Булгаков отмечал, что экономическая жизнь подлежит нравственной оценке, и критиковал ортодоксальную экономическую теорию за ограниченность философско-нравственного базиса, приводящую к механическому представлению о хозяйстве и месте человека в нём. И в отличие от Кейнса, находящегося на позициях философии рационализма, С.Н. Булгаков изучал философию хозяйства как систему оценок, норм и идеалов, обращаясь к религии как некоей безусловной нравственной инстанции. С.Н. Булгаков подчеркивал, что хозяйственная деятельность⁸ может быть общественным служением и исполнением нравственного долга. Христианское отношение к труду, по мнению С.Н. Булгакова, обусловлено тем, что христианство освободило и реабилитировало всякий труд, особенно хозяйственный, в котором и появился новый хозяйственный человек, с новой мотивацией труда. Однако это распространяется не на всякий труд, а лишь на тот, который посвящён Богу, осуществляется не ради наживы, исполняется как почётная обязанность и долг перед Богом, Ближним, Царём и Отечеством. С.Н. Булгаков обосновывает существование особого типа – христианского типа экономического человека.

По мнению С.Н. Булгакова, каждая индивидуальность, с присущим ей неповторимым своеобразием, по своему воспринимает мир и человеческую природу. В гармонии индивидуальностей и заключается особый источник блаженства для индивидуальности. Индивидуальности необходимо превратить в центры любви, а не обособления. Однако развитие индивидуальности имеет и отрицательную сторону – центробежные силы индивидуализма и эгоизма, препятствующие целостности личности и производства. Индивидуализм и эгоизм приводит к отчуждению личности от духовной, экономической и социальной жизни, к отчуждению и от труда, и от хозяйства.

С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев положили начало современным концепциям этической экономики, рассматривая человеческую личность как абсолютную ценность, а развитие каждой личности – как главную общественную цель, при этом акцентируя внимание на значимости духовных ценностей для человека в процессе его жизнедеятельности.

Н.А. Бердяев был убеждён, что хозяйственная, материальная жизнь не может быть противопоставляема жизни духовной, не может быть от неё совершенно отвлечена и оторвана. Дисциплина труда, организация труда и производительность труда зависят от духовных факторов. Рост материальных производительных сил предполагает целесообразную энергию, творческую инициативу человека в отношении к природе. И материальное потребление не может быть единственной целью хозяйства, им движет и созидательный инстинкт человека. Социальный организм не может быть дуали-

стически разорван, отвлечение материальной жизни и обездушивание её порождает целый ряд болезненных явлений: непомерное преувеличение значения народного хозяйства, господство экономики над всей жизнью и непомерное пренебрежение к хозяйству, третирование его как чего-то низменного и недостойного [4. С. 472].

По мнению Н.А. Бердяева, для хозяйства имеет значение аскетическая дисциплина личности. При полной распушенности личности разрушается и хозяйство, но полное подчинение хозяйственной личности общественному коллективу или государству разрушает хозяйство и порабощает личность [Там же. С. 480]. Н.А. Бердяев считал, что нельзя допускать нивелирование человека, поскольку хозяйство есть организм разнокачественного, иерархического строения, а не коллектив однокачественного, механически уравненного строения [Там же. С. 481]. Необходим нравственный, духовный взгляд на отношения собственности, поскольку превращение собственности в орудие корысти, наживы и угнетения ближних духовно разрушает собственность. Недопустимо также и обоготворение собственности, которое делает человека рабом призрачных благ и затрудняет подход к образу человека [Там же. С. 481, 484]. По его мнению, собственность по природе своей есть начало духовное, а не материальное. Она предполагает не только потребление материальных благ, но и более устойчивую и преемственную духовную жизнь личности в семье и роде [Там же. С. 482].

Будучи сторонником частной собственности, Н.А. Бердяев указывал, что частная собственность на землю есть более одухотворённое отношение к земле, чем национализация и социализация земли. Частная собственность на землю делает возможной любовь к земле, к полю и лесу, вот к этому дереву, около которого сидели деды и прадеды, к дому, к воспоминаниям и преданиям, связанным с этой землей и её прежними владельцами, она поддерживает связь времен и поколений. Национализация и социализация земли вызывает исключительно потребительски корыстное отношение к земле, грубо материалистическое, лишённое всякой душевной теплоты, она сделает невозможной интимную связь с прошлым, с предками, убьёт предание и воспоминание. Отношение к материальным предметам делается безличным, исключительно утилитарным. Это верно и по отношению ко всякому хозяйственному делу. Более одухотворённое и личное отношение к хозяйственной деятельности предполагает частную собственность, устойчивую перспективу, переходящую за пределы эмпирической жизни людей. Христианское же преодоление всякой собственности и всякого богатства есть уже явление духовной, а не хозяйственной жизни [4. С. 483].

Д.И. Менделеев, будучи сторонником протекционизма и хозяйственной самостоятельности России, перспективы развития отечественной промышленности связывал с общинной и артельной организацией труда. «Общинное крестьянское землевладение, господствующее в России, заключает в себе начала, могущие в будущем иметь большое экономическое значение, так как общинники могут, при известных условиях, вести крупное хозяйство, допускающее множество улучшений, начиная с травосеяния, а... со временем, когда

образование и накопление капиталов придут, может тем же общинным началом воспользоваться и для устройства (особенно для зимнего периода) своих заводов и фабрик. Вообще, в общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу зародыши возможности правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение... скорее и легче совершать все крупные улучшения исходя из исторически крепкого общинного начала, чем идя от развитого капитализма к началу общественному» [Там же. С. 432]. Весь вопрос, по его мнению, должен сводиться к развитию образования и общего народного богатства, дающего капиталы, необходимые для развития промышленного быта.

Создание фабрики или завода около каждой почти деревни, в каждой почти помещичьей усадьбе, по мнению Д.И. Менделеева, могло сделать русский народ богатым⁹, трудолюбивым и образованным. «...Русским идеалом, отвечающим наибольшему благосостоянию народа можно считать общину, согласно – под руководством лучших и образованнейших сочленов – ведущую летом земледельческую работу, а зимой фабрично-заводскую на своей общинной фабрике или на своём общественном руднике» [Там же. С. 431]. При этом кустарное дело Д.И. Менделеевым рассматривалось в качестве подготовки к фабрично-заводской деятельности, которая (как и акционерные предприятия) могла вестись на основе складочного капитала, в том числе и с участием крестьян.

Русская экономическая мысль основывалась прежде всего на мысли, что обогащение, жажда наживы не могут являться решающим стимулом хозяйствования. А. Бутовский был убеждён в том, что: 1) «Во всех промыслах люди извлекают тем больше из своих производительных средств, чем твёрже придерживаются правил нравочения»; 2) «Обращение капиталов затрудняется там, где дух предпринимательства заражён шарлатанством» [5. С. 255, 257].

В статье «Экономическое значение честности. Забытый фактор производства» И.И. Янжул указывает, что «ни одна из добродетелей, создающих наибольшее богатство в стране, не имеет такого значения, как честность. Без доверия, которое на ней покоится, не может развиваться ни промышленность, ни торговля» [6. С. 406]. При этом честность рассматривалась многопланово: 1) честность как исполнение обещания; 2) честность как уважение чужой собственности; 3) честность как уважение к чужим правам; 4) честность как уважение к существующим законам и нравственным правилам. И.И. Янжул обосновывал недопустимость и невозможность отождествления индивидуальных интересов с общественными (исходный пункт А. Смита) и роль государства в обеспечении согласования интересов. «Главная цель государства и всего человеческого общежития – высшее благо, высшее счастье наибольшего числа людей, и нет такого обычая, такого права, которое государство не должно было нарушить и уничтожить, если это вызывается требованиями общего блага» [6. С. 367].

На развитие русской экономической мысли конца XIX – начала XX в. большое влияние оказала историче-

ская школа с присущим ей принципом неразделимости нравственного и хозяйственного, сочетающая историзм с этическим истолкованием экономических явлений. Данное направление в России развивали И.И. Иванюков, А.Н. Миклашевский, В.В. Святловский и др.

Для русской экономической мысли было характерно понимание экономики как неотъемлемой части общества, государства в отличие от западных экономистов (экономика как самостоятельная система, изолированное рассмотрение хозяйственной сферы).

В.В. Святловский отмечал двойственность трактовки А. Смитом поведения человека (его мотивации), обращая внимание, что «в то время как человек обнаруживает максимум альтруистических чувств в области правовой, этической, богословской, – в области экономической он является исключительно эгоистом» [7. С. 248].

В исследовании вопросов теории распределения господствующим было социальное направление, представители которого сводили социальные отношения к правовым, имущественным и этическим. По мнению И.И. Агаповой, «сильной стороной русской экономической мысли является её этическая направленность, акцент на проблемах обеспечения роста благосостояния, рассматриваемого с позиций совершенствования распределения» [8]. Распределение трактуется как социальный феномен, предполагающий совместное действие многочисленных социальных групп.

М.И. Туган-Барановский считал, что учение о социализме – это учение о справедливом обществе, целью которого является устройство жизни на началах свободы, правды и справедливости. В основе такого общества должна быть этическая идея, сформулированная И. Кантом – идея о равноценности человеческой личности, о человеческой личности как цели в себе. М.И. Туган-Барановский был убежден в том, что люди равны в своих правах на жизнь и счастье, равноважно должны относиться к интересам других. Развитие каждой отдельной личности становится главной общественной целью, поскольку ценность личности каждого человека бесконечна. Социальным идеалом является не социальное равенство, а социальная свобода.

М.И. Туган-Барановский подчёркивал, что государственному социализму присущи планомерность, пропорциональность, а также приоритет общественных потребностей. Однако сохраняющиеся элементы принуждения противоречат реализации идеи полного и свободного развития человеческой личности. Создание общественного богатства, обладающее «значительной положительной ценностью», не может обеспечиваться за счёт низведения трудящегося человека до простого винтика огромного государственного механизма. М.И. Туган-Барановский обосновывает необходимость дополнения системы государственного социализма элементами коммунального и синдикального социализма. Кооперация, по мнению М.И. Туган-Барановского, в наибольшей степени соответствует идеалу свободного развития человека, и впоследствии именно с этой формой организации он связывает будущее общественного устройства (как добровольный союз свободных людей – свободный кооператив).

Неонародники (В.М. Чернов, П.П. Маслов, С.С. Зак) считали развитие капитализма в России не естествен-

ным процессом, а результатом правительственной проекционистской политики. В.М. Чернов [9] считал, что должен быть существенно усилен акцент на демократизацию всех сфер общества (использование самоуправления, самоорганизации и народовластия) как способ отстаивания самооценности индивида. Обосновывалась приоритетность аграрного развития, необходимость согласования с ним индустриализации и ставка на социализацию промышленности (децентрализация государственной собственности и разработка системы управления, соединяющая интересы производителей, потребителей и центральных государственных органов). Социализация промышленности должна соответствовать социализации земли.

Крестьянские и ремесленные хозяйства, несмотря на отсутствие технических преимуществ, являлись, по мнению неонародников, трудовыми, некапиталистическими и представляли особый уклад, который благодаря кооперации мог успешно противостоять капитализму. Главной причиной устойчивости крестьянских и ремесленных хозяйств они считали цель мелкого крестьянского хозяйства: не прибыль или рента (как в капиталистическом хозяйстве), а обеспечение существования самого производителя и его семьи.

Исследования в данном направлении были продолжены А.В. Чаяновым, Н.Д. Кондратьевым и др., результатом стала «теория устойчивости крестьянского хозяйства».

Исследуя проблемы развития семейно-трудового крестьянского хозяйства и присущую ему некапиталистическую мотивацию, А.В. Чаянов обосновал неприемлемость выводов классической экономической теории и доказал, что крестьянское хозяйство отличается от фермерского прежде всего мотивацией производства. В отличие от фермера, который руководствуется критерием прибыльности, крестьянское хозяйство (крестьянскую семью) интересует не столько рентабельность производства, сколько рост валового дохода и обеспечение равномерной занятости для всех членов семьи в течение всего года. В этом, с одной стороны, проявляется слабость из-за ограниченности рыночной конкурентоспособности, а с другой – сила в способности выживать в условиях рыночного окружения благодаря низкой чувствительности к прибыли. А.В. Чаянов развил тезис о потребительской природе крестьянского хозяйства и разработал схему его развития на основе теории предельной полезности. Обосновал возможности органического приспособления крестьянского уклада (мелкотоварного хозяйства) к развивающимся рыночным отношениям, преобразования в эффективное и конкурентоспособное товарно-рыночное хозяйство – укрупнения и улучшения агропроизводств через кооперирование крестьянских хозяйств. Он также считал, что кооперативам должны отходить лишь те виды деятельности, технический оптимум которых превосходит возможности индивидуального крестьянского хозяйства. Более того, А.В. Чаянов выявил, что каждая новая форма кооперации (потребительская, производственная, кредитная – через организации сберкасс кооперации) осуществляет подрыв какого-нибудь вида капиталистической эксплуатации, заменяя его «товарищеским» методом удовлетворения потребностей.

Н.Д. Кондратьев хозяйственную жизнь общества рассматривает как реальную социальную совокупность людей, находящихся между собой в тех или иных отношениях на почве их хозяйственной деятельности. Акты поведения людей, по Н.Д. Кондратьеву, не являются атомарными фактами и реализуются в рамках системы социальных взаимодействий. Первичными мотивами поведения людей являются потребности (материальные, духовные, социальные, витальные, познавательные). Основные положения теории социального поведения [10. С. 40–46; 11. С. 82–83] содержат критерии классификации: 1) по степени рациональности (по признаку контроля сознания) (осознанные и неосознанные действия); 2) по способам и средствам удовлетворения потребностей (непосредственный и опосредованный способ удовлетворения); 3) по степени активности (акты совершения действия; акты воздержания от действия); 4) по предмету и объекту реализации (направленность на материальные объекты; направленность на социальные объекты; направленность на идеальные объекты); 5) по степени регулярности / иррегулярности (циклично-фазовые действия; стохастические действия; случайные действия); 6) по природе реализации (социальная природа; несоциальная природа).

Мотивация хозяйственных действий многообразна и не сводится, по мнению Н.Д. Кондратьева, лишь к рационально-телеологическим действиям¹⁰, допускает все типы мотивации хозяйственного поведения. Результатом изучения массовых социальных и экономических процессов было формирование представления о человеке как о «стохастическом хозяйственном человеке». Хозяйствующие лица (субъекты), осуществляющие хозяйственные действия [12. С. 355–356]:

- отстаивают личные хозяйственные интересы или отстаивают, как свои, интересы, которые представляют;
- имеют отчётливые субъективные оценки товаров, которые связаны с их объективной расценкой (ценой);
- способны производить расчёты, определяя выгоды / потери;
- могут ошибаться в расчётах и действиях.

Период со второй половины второго десятилетия и до начала третьего десятилетия XX в. характеризовался политизацией и резким изменением вектора отечественной экономической мысли, усилением её самоизоляции с конца 1920-х гг., изменением представлений о движущих мотивах, отказом от принципов свободы и добровольности трудовой деятельности:

1. Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин, Е.А. Преображенский. Концепцию милитаризации труда с учётом принципов «военного коммунизма» разработал Л.Д. Троцкий, основная идея – система принудительного труда и казарменной организации общества, главный стимул к труду – осознание рабочими необходимости трудиться на благо всего общества. Что же касается сельскохозяйственного сектора экономики, то в связи с резким изменением структуры национальной экономики ускоренная промышленная политика проводилась за счёт неограниченного перемещения ресурсов из сельского хозяйства, а занятые в сельском хозяйстве рассматривались как отсталая, контрреволюционная часть населения.

2. Г.В. Плеханов, П.П. Маслов и др. Обосновывается необходимость отмены милитаризации труда и ограничения трудовой повинности; свободное развитие независимых рабочих и крестьянских организаций; изменение продовольственной политики; предоставление крестьянину стимулов для расширения и улучшения хозяйства; сохранение за крестьянами неприкосновенного пользования землёй; сведение числа советских хозяйств в земледелии к тому минимальному количеству, которое государство может содержать как образцовые и экономически выгодные; сдача отсталых хозяйств в аренду; свобода распоряжения крестьян излишками продуктов и т.д. П.П. Маслов обосновывает необходимость сохранения товарно-капиталистического хозяйства с одновременным реформированием аграрных отношений, государственной организации для изменения распределения национального дохода, рационального размещения производительных сил.

Таким образом, для русской экономической мысли исходной позицией являлось рассмотрение целостности труда в его триединстве духовно-нравственной, экономической и организационно-технической существенных характеристик. При этом духовно-нравственной составляющей труда отводилась ведущая роль, поскольку именно она обеспечивала целостность личности и противодействие процессам, направленным на её разрушение.

В рамках русской экономической мысли под проблемой отчуждения труда понимается сведение труда к простому, механическому набору рабочих функций в результате нарушения целостности, согласованности трудового процесса и жизненных стремлений человека, обеднения духовно-нравственного и социально-экономического содержания труда. Отсюда следует, что преодолевать отчуждение труда необходимо прежде всего через восстановление целостного восприятия человека как многогранной сущности с присущими ему устремлениями к свободному, самостоятельному, коллективному (трудовая демократия с акцентом на гибкие формы участия в управлении), творческому труду в различных формах и сочетаниях, обеспечивающих необходимые и достаточные условия для его самореализации. При этом важно развитие и сочетание разнообразных форм трудовой демократии и самоуправления, умение человека самостоятельно формулировать цель своей самореализации, адекватную условиям его жизнедеятельности и не противоречащую целям социума более высокого уровня.

Серьезными противниками либерального подхода классической политической экономии к модели экономического человека с начала XIX в. выступали утописты-социалисты А. Сен-Симон, Р. Оуэн, Ш. Фурье. Они предлагали изучать поведение экономических субъектов как индивидов с неоднозначными предпочтениями, а не как факторов производства. Человек, по их мнению, – продукт среды, и оптимизировать его поведение можно через преобразование этой среды [13. С. 165–167].

В работах утопистов развитие человека, полнота реализации его способностей (гармоничного развития) рассматривается с различных точек зрения: с позиций умственного и физического труда; через решение во-

просов, связанных с образованием¹¹; изменение характера труда¹²; повышение личной заинтересованности в труде¹³; отношения собственности¹⁴ и др.

Выделенные утопистами базовые черты человека согласуются с условиями формирования и функционирования «новой экономики» и соответственно могут найти отражение в модели «нового экономического человека»:

1) человек как божественно-природное и в то же время социальное существо, находящееся в центре системы «бог – природа – общество» (Т. Кампанелла);

2) труд позволяет человеку самовыразиться; труд должен превратиться из тяжёлой обязанности в деятельность, доставляющую человеку наслаждение. Однако для бедных труд будет вынужденной необходимостью, а для богатых – приятным развлечением (Ш. Фурье);

3) основной стимул к труду – социально-психологические и нравственные механизмы притяжения к труду, утверждение духа братства и сотрудничества (Р. Оуэн);

4) для счастья человека необходимо, чтобы все его способности, силы и склонности были достаточно развиты, находились в согласии с природой и получали должное применение (Р. Оуэн);

5) своевременное раскрытие талантов и обеспечение возможностей их развития необходимо не только самому человеку, но и обществу в целом (Ш. Фурье);

6) условием возвращения к «природе» человека является последовательное и содержательное воспитание гармонически развитой личности (Р. Оуэн);

7) развитие способностей человека и вознаграждение по заслугам обеспечивается обществом (А. Сен-Симон);

8) подлинное равенство заключается в предоставлении всем членам общества одинаковых возможностей заниматься трудом и получать соответствующее труду вознаграждение (А. Сен-Симон);

9) привилегии должны формироваться исходя из принципов справедливости, обеспечивая соответствующее место достойным людям (Т. Мор);

10) в каждом человеке есть два начала: одно – это удовлетворение личных потребностей, а другое – общественные интересы. Искажение общества вызвано преобладанием личных интересов (Дж. Уинстэнли);

11) человек в достижении своего интереса должен служить постоянно интересам массы, хотя поведение человека обусловлено корыстолюбием, стремлением к славе, нравственным чувством долга, благородством, тем не менее, последние два чувства постепенно должны возобладавать (Ш. Фурье); благородство как результат интеллектуального и морального самосовершенствования человека (Т. Мор);

12) человеческое общество можно улучшить в результате личного самосовершенствования человека (Дж. Уинстэнли);

13) индивидуальное спасение людей заключается в реализации принципа социальной справедливости в земной жизни (Дж. Уинстэнли);

14) страсть к соревнованию – неотъемлемое свойство человека (Ш. Фурье);

15) создание наилучших условий для людей преклонного возраста (Ш. Фурье);

16) воспитание достойных граждан (Т. Мор).

Западными утопистами большое внимание уделяется не только экономическому, но и социально-психологическому аспекту при формировании представлений о будущей экономике (обществе), месте и роли человека – в частности, вопросу обеспечения связи поколений, их преемственности.

Тем самым принципиально иначе (по сравнению с классической школой) решается вопрос об экономическом интересе и абсолютизации экономического эгоизма человека. Так, например, А. Сен-Симон обосновывает первостепенную роль воспитания (в сравнении с образованием), утверждая, что воспитание важнее образования, поскольку призвано решать двойственную задачу (внушить каждому любовь ко всем и объединить все усилия на достижение общественной цели), а цель профессионального воспитания – дать специальные знания, необходимые для выполнения творческого или промышленного труда в зависимости от общественных потребностей и личных способностей. Данный взгляд актуален для России, поскольку согласуется с тенденциями «новой экономики», необходимостью обеспечения её устойчивого развития [14. С. 54–63].

Таким образом, критическое восприятие русской экономической мыслью классической модели «экономического человека» (как «компетентного эгоиста», действующего ради собственного интереса) было обусловлено особенностями правового регулирования отношений собственности в условиях своеобразного сочетания черт крепостного права и общинного ведения хозяйства; наличием собственной, трансформированной системы ценностей в сельской общине; существенной ролью внеэкономических факторов (общественное сознание, своеобразие трудовой этики, склонность к утопическому мышлению), а также отсутствием основных характеристик классической модели – свободы, независимости (особенно в условиях крепостного права).

Представленный краткий анализ эволюции русской научной мысли позволяет прийти к выводу, что в основе социально-экономической политики (на любом уровне сложной многоуровневой экономики) должна находиться модель человека, наиболее полно отражающая специфику, присущую конкретной территории. Среди общечеловеческих ценностей в отечественной системе ценностей следует сохранять приоритетность таких, как милосердие, сострадание, справедливость, коллективизм, патриотизм, самопожертвование.

Эволюция представлений о модели экономического человека в рамках отечественной экономической мысли в большей степени (в сравнении с западной) соответствует вектору формирования модели «нового экономического человека», учитывая возрастающую роль социальных, внеэкономических факторов, которым изначально придавалось большое значение в отечественных исследованиях.

Русская экономическая мысль и работы западных утопистов выделяют основные существенные характеристики человека, которые следует учитывать в модели «нового экономического человека». Необходимость и возможность сохранения традиционных национальных ценностей и усвоения достижений другой цивилизации наглядно показала Япония, где распространён афоризм (в переводе): «японский дух – европейские науки».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Как излишек сверх определённого уровня потребления человека/общества, включающий стоимость неоплаченного труда других. Народной этикой одобрялось накопление капитала ради нового производства и не признавалось, если оно осуществлялось только для паразитического существования, увеличения потребления сверх разумного уровня.

² Западная экономическая мысль землю рассматривала как форму капитала, при этом капиталу, а не труду отводилось приоритетное место. Русская экономическая мысль рассматривала землю не как капитал, а как средство приложения труда.

³ Крестьяне защищены от разорения, поскольку земля не может быть отчуждена от них, учитывая коллективный характер землевладения.

⁴ Добровольное товарищество равноправных работников для решения хозяйственных задач на основе взаимопомощи и взаимовыручки. «Круговая порука» означала, что каждый член артели солидарно отвечал за всех остальных, при этом вместе за каждого в отдельности. В отечественной промышленности артельные формы организации труда характерны вплоть до второй половины XIX в. Если в первой половине XIX в. на средних и мелких предприятиях преобладали артельные формы организации труда, то к концу XIX в. – резкое сокращение их удельного веса.

⁵ М.М. Сперанский разрабатывал проекты реформирования сельского хозяйства, предлагая меры по улучшению положения как государственных крестьян, так и крепостных. Считал крепостное право гражданским рабством, предлагал: 1) запретить продажу крестьян без земли и земли без крестьян; 2) регламентировать повинности крестьян в пользу помещика; 3) облегчить отпуск крестьян на волю; 4) упростить перевод крепостных в дворовые. Антикрепостническая программа П.И. Пестеля основывалась на теории «естественного права». П.И. Пестель настаивал на уничтожении сословных привилегий. Частная собственность, по его мнению, священна и неприкосновенна. В соответствии с разработанным аграрным проектом П.И. Пестеля, изложенным в «Русской правде», землю следовало разделить на общественную (земля всего волостного общества не может быть ни продана, ни заложена) и частную. В составе частной земли выделялись две части: фонд земли, принадлежащий казне (земля может быть арендована частными лицами или продана им), и земля, принадлежащая частным лицам. Для создания земельного фонда предполагалась конфискация части земель только у крупных помещиков (земли средних и мелких помещиков составляли исключение), после которой общее количество земли при тысяче душ крепостных не превышало бы 5 тыс. десятин. П.И. Пестель, как и М.М. Сперанский, разрабатывая план постепенного освобождения от крепостнической зависимости, предполагал освобождение сначала дворовых, а затем и всех остальных крестьян. Помощь кредитами в «первоначальном образовании своего хозяйства» должен был оказать волостной банк.

⁶ Трудовая деятельность – живая связь субъекта бытия (человека) и объекта бытия (природы). В хозяйстве выражается целостность бытия человека, которая имеет первостепенную духовно-нравственную и культурную значимость. Цель органичного хозяйственного процесса – восстановить целостность, создать качество трудовой жизни в соответствии с требованиями человеческой личности. Экономическая эффективность этого соединения тем выше, чем органичнее целостность процесса. Труд содержит в себе трудовой потенциал, накопленный предшествующими поколениями, причём на основе многовекового отбора только элементов, способствовавших развитию человека. Труд – обязательное условие существования человека, его реализация. Труд – это субъективно-объективный процесс, явление, осознанное и сознательно организованное. Чем выше развита личность, тем более значительны её трудовой потенциал и возможность трудовой реализации. Органическая целостность понимается как гармоническое соответствие субъекта и объекта, человека и мира.

⁷ «Ложное и безнравственное обособление экономической области отношений как независимой будто от нравственных условий человеческой деятельности вообще» [3. С. 70].

⁸ Хозяйственная деятельность приравнивается к трудовой и определяется как творческая деятельность разумных существ, носящая высший духовно-нравственный характер. Экономика есть трудовая защита и расширение жизни.

⁹ Богатство и капитал Д.И. Менделеев считал функцией труда. «Богатство и капитал – равно труду, опыту, бережливости, равно началу нравственному, а не чисто экономическому». Состояние без труда может быть нравственно, если только получено по наследству [4. С. 431].

¹⁰ Индивидуальные хозяйственные действия относятся к сознательным, разумным, но не обязательно рациональным.

¹¹ У бабувистов это связано со своеобразием в толковании минимума знаний, который определяется тем, насколько это способствует реализации принципа «лучше любить равенство и отечество».

¹² Превращение для всех граждан из необходимости в наслаждение, условие здоровья.

¹³ Если на первых этапах наблюдается категорическое отрицание роли личной заинтересованности в труде, в его результатах, необходимости специального дополнительного поощрения (материального, морального), то впоследствии – необходимость учёта данного фактора трудовой деятельности человека.

¹⁴ Наблюдается переход от отрицания различных форм собственности (кроме единственно возможной общественной) к постепенному признанию сначала личной собственности, а затем и частной, но в преобразованном виде. Более того, и Сен-Симон, и Фурье признают необходимость такого решения вопроса о собственности в условиях справедливого общества, которое служит наибольшему благу всего общества и позволяет приобщиться к ней и представителям наемного труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рязанов В.Т.* Экономическое развитие России. СПб. : Наука, 1998.
2. *Жукова О.А.* Национальная культура и либерализм в России (о политической философии П.Б. Струве) // Вопросы философии. 2012. № 3. С. 126–135.
3. *Соловьев В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия. Сочинения : в 2 т. М., 1988. Т. 1.
4. *Платонов О.А.* Русская цивилизация. М. : Роман-газета, 1995.
5. *Бутовский А.* Опыт о народном богатстве, или О началах политической экономии. СПб., 1847. Т. 1.
6. *Янжул И.И.* Избранные труды. М. : Наука, 2005.
7. *Святловский В.В.* Очерки по истории экономических воззрений на Западе и в России. СПб., 1913.
8. *Агапова И.И.* История экономической мысли : курс лекций. М. : Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ» ; ЭКМОС, 1998. 248 с.
9. *Чернов В.М.* Конструктивный социализм. М., 1997.
10. *Кондратьев Н.Д.* Основные проблемы экономической статистики и динамики. М. : Наука, 1992. 569 с.
11. *Авааян Г.Л., Баяндурян Г.Л., Агабекян Р.Л.* История российской экономической мысли: социальная экономика Н.Д. Кондратьева : учеб. пособие. М. : Экономист, 2007. 328 с.
12. *Кондратьев Н.Д.* Избранные сочинения. М. : Экономика, 1993. 542 с.
13. *Зайцев Л.Г.* Организационное поведение : учеб. М. : Экономист, 2005. 665 с.
14. *Роцина И.В., Дятлова Н.А., Рощина Г.С.* Устойчивое развитие и устойчивая безопасность монопрофильных муниципальных образований // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4(20). С. 54–63.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 13 марта 2013 г.